МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Газета акционерного общества «Магнитогорский металлургический комбинат»

СУББОТА
16 марта
1996 года

№ 51 — 52
(9232 — 9233)

Цена договорная

Газета выходит
с 5 мая 1935 года

ЮБИЛЕЙ

Завтра, 17 марта, исполняется 70 лет Дмитрию Прохоровичу Галкину — бывшему директору Магнитогорского металлургического комбината.

Галкин Дм. Прох. (р. 1926), сов. гос. деятель, Герой Соц. Труда (1976). Чл. КПСС с 1949. В 1973—79 дир. Магнитогорского металлургич. комбината им. В. И. Ленина. С 1979 1 зам. мин. черной металлургии СССР. В 1981—88 мин. черной металлургии УССР. Чл. ЦК КПСС в 1976—81. Член ЦРК КПСС в 1981—90. Деп. ВС СССР в 1973—89. Гос. пр. СССР (1974, 1982).

«Большой энциклопедический словарь». Издание четвертое, 1991 г.

Система Галкина

В апреле 1979 года прибыла представительная бригада специалистов Министерства черной металлургии СССР для изучения опыта работы Магнитогорского металлургического комбината по руководству производством. Начальник отдела совершенствования системы управления Минчермета А. Шмырев, возглавлявший комиссию, вместе с двумя—тремя учеными-специалистами «приклеился» к директору комбината, чтобы досконально ознакомиться с формами и методами его работы. Проверяющие старались быть с Д. Галкиным на его посту с первой до последней минуты каждый день. Но уже через три—четыре дня столичные представители отказались от своей затеи и заявили Дмитрию Прохоровичу, что он «неправильно работает, такие нагрузки ни один нормальный человек выдержать не может».

А Галкин так не считал. Он причислял себя к нормальным продолжателям нормальных магнитогорских традиций. Он нередко повторял тогда лозунг военных времен: «Вытянемся в нитку — не подведем Магнитку!», потому что сам всегда следовал этому железному требованию с тех самых пор, как Магнитка стала для него и домом, и родиной, и отцом, и матерью.

Сирота, детдомовский пятнадцатилетний подросток Митя Галкин прибыл в эшелоне с такими же пацанами в легендарный город в июле сорок первого. Зачислили его на учебу, а стало быть и на довольствие, в первое ремесленное училище. А уже в декабре сорок третьего он работал электриком в листопрокатном цехе, имел полновесную рабочую карточку. В год окончания войны сумел поступить в горно-металлургический институт, где еще и подрабатывал электромонтером и лаборантом, поскольку на одну стипендию было крайне трудно учиться. Получив специальность инженера-прокатчика, начал карьеру с должности начальника смены термического отделения листопрокатного цеха.

Сухое перечисление должностных ступеней мало что добавит к сегодняшнему юбилейному событию, а процесс становления Д. П. Галкина как организатора производства, тонкого и талантливого руководителя требует более глубокого изучения и освещения. В данном случае небезынтересно было бы, считаю, обратиться к свидетельствам людей, хорошо знающих Дмитрия Прохоровича, работавших с ним в период его директорства.

Ю. Строганов, старший диспетчер производственного управления ЗАО ММК:

— Когда я был переведен из диспетчерской второго мартеновского цеха в главную диспетчерскую комбината, Дмитрий Прохорович был уже директором. Что мне импонировало в нем, так это его бережное, отеческое отношение к молодым кадрам. Конечно, у меня, как у любого начинающего на новом месте, случались попервоначалу ошибки в работе. Обнаруживая их, Дмитрий Прохорович не только не журил меня, но даже успокаивал: «Ты, Юра, не волнуйся. Привыкнешь, все получится». И ни разу мне не доводилось слышать, чтобы он повысил голос на диспетчерский состав.

С. Чудинов, начальник бюро отдела импорта Торгового дома АО ММК:

— Как директор градообразующего предприятия и вообще как государственный человек, Дмитрий Прохорович ощущал свою большую ответственность и за состояние дел в городе. Это по его инициативе в середине семидесятых годов на улицах города практиковалось патрулирование силами работников милиции, дружинников с привлечением владельцев сторожевых собак. А в школах, детских клубах, домах и дворцах культуры регулярно дважды в неделю проводились танцевальные вечера, чтобы молодежь училась культурно отдыхать. Это при Галкине были введены должности заместителей начальников ЖЭКов и домоуправляющих по воспитательной работе.

А на производстве в критических ситуациях Д. П. Галкин обращался напрямую к молодежи. В 1978 году, чтобы вывести из глубокого прорыва коксохим, Дмитрий Прохорович попросил комитет комсомола комбината создать ударный комсомольско-молодежный отряд и направить его для постоянной работы на коксохимпроизводство. В формировании этого отряда директор принимал личное участие, убеждал прокатчиков, сталеплавильщиков, механиков сменить профессию ради общего дела.

А. Курбатов, главный специалист отдела труда АО ММК:

— Д. П. Галкин был для своего времени смелым реформатором. Он разделил старый обжимный, трудно управляемый цех, на три самостоятельных: второй и третий обжимные и девятый прокатный. Так же был разделен на два прежде единый аглоцех. Но никогда эти реорганизации Дмитрий Прохорович не проводил с наскока, без глубокого и всестороннего изучения проблемы.

В составе одной из проверяющих бригад я был как-то направлен для изучения работы аглоцеха. И вот, когда нам до чертиков надоела эта проверка, приезжает «на гору» Галкин. Подхожу к нему и высказываю свое недовольство: мол, ходим мы здесь, ходим, копаем-копаем, а для чего это — не знаем. А он мне спокойно отвечает: «Копайте глубже, все ваши наблюдения очень помогут в принятии окончательного решения».

Дмитрий Прохорович, помню, был инициатором создания и внедрения балльной системы оценки качества труда, которая сыграла в то время безусловно положительную роль.

Т. Улегина, ведущий инженер производственного управления ЗАО ММК:

— Дмитрий Прохорович нередко собирал нас, производственников вместе со сбытовиками, для обсуждения вопросов загрузки производства, но ни разу я не слышала от него грубого слова, обращенного к нам, или проявления бестактности. Но с начальниками производств и цехов, оставаясь с ними наедине, говорят, был строг и очень требователен.

Г. Караганов, пенсионер, бывший начальник листопрокатного цеха № 1:

— Требовательным и строгим был директор по отношению к руководителям. Сам работал от темна до темна и от нас хотел такой же отдачи. Причем, требовал, чтобы наша работа строилась четко по системам. Он часто говаривал: «Самая плохая система много лучше любой бессистемной работы».

Устав от нагрузки, я даже как-то песню сочинил на мотив известной детской песенки. Как-то я ее даже спел под общий хохот руководителей. Там были такие слова:

«А у нас опять беда —
Дай анализ снова,
Даже Галкин никогда
Не писал такого.
Не бываю я в кино,
Позабыл про лыжи —
Время нету все равно:
Может быть, я «рыжий»?
То ли еще будет,
То ли еще будет,
То ли еще будет,
Ой-ой-ой!
Все начальники у нас
Сжаты до предела,
И в неделю восемь дней
Не сидят без дела.
Я ложусь в 12 спать,
Силы нет раздеться.
Утром снова в 5 вставать.
»Как вернуть бы детство?»
То ли еще будет:..»

Да, было нелегко. А когда на комбинате легко работалось? Но всякий раз, когда я задумывался и задумываюсь о требовательности Галкина, всегда приходил к выводу — по делу спрашивал, по делу требовал.

Скажем, был Дмитрий Прохорович строгим поборником чистоты и порядка на производстве. Ну а как же было не спрашивать нас за это, если мы тогда по уши в грязи погрязли. Приехал, помню, он как-то к нам в четвертый листопрокатный (я был зам. начальника цеха, оставался за начальника). Посадил меня в свою машину — поехали осматривать территорию вокруг цеха. «Обломки бетона, — спрашивает, — когда уберешь?» Называю конкретный срок. «А этот лом?» Опять — срок. И так всю дорогу. Вернулись в кабинет, а он достает из кармана диктофон — это тогда была диковинка, и прокрутил все мои ответы. «Попробуй, — говорит, — не выполнить свои обещания». Ситуация, вроде, казусная, но мне было не до шуток.

Г.Кулакова, секретарь генерального директора АО ММК:

— Седьмого марта Дмитрий Прохорович, как и в прежние годы, пришел к нам в приемную, тепло поздравил нас с наступающим праздником, вручил нам со сменщицей трогательные подарки. Вот это вежливое, обходительное отношение отмечают, насколько наслышана, все женщины, знающие Галкина.

... А та минчерметовская бригада, изучавшая опыт работы ММК, создала в итоге 85—страничный труд, в котором были рассмотрены и подбор, расстановка кадров, и воспитательная работа в коллективе, и охрана труда, и организация социалистического соревнования, и социальные вопросы. Почти в самом конце этой всеобъемлющей справки обращалось внимание на «необычные детали стиля директора». В этом разделе, в частности, отмечается: «Проводя общекомбинатские собрания (активы) с большим числом участников, директор обращается ко всем присутствующим с просьбой подать в президиум собрания письменные предложения об улучшении работы по обсуждаемым вопросам. На совещании по технике безопасности поступило 217 предложений, из которых принято к реализации 140. На активе по итогам работы предприятия поступило 63 письменных предложения, из которых принято 40. Это необычная, новая форма вовлечения широкого круга лиц в творческую работу», — заключают авторы исследования.

«В работу по укреплению дисциплины и искоренению пьянства, — отмечается в справке, — по инициативе директора вовлечены жены рабочих. С ними организуются встречи, беседы за чашкой чая, помогающие усилить внимание семьи к тому, чтобы рабочий более целесообразно проводил свободное время, не злоупотреблял крепкими напитками, не переутомлялся бы на садовом участке, выходил на работу в надлежащей форме».

Еще один факт отмечается как необычный для деятельности директора: «В критический момент, когда зимняя метель была такой, что сил, мобилизованных для расчистки железнодорожных путей оказалось недостаточно, директор обратился по городскому радио к свободным от смены рабочим и служащим — и немедленно на важнейшие участки предприятия прибыли тысячи дополнительных работников».

Для Д. П. Галкина, одиннадцатого по счету директора Магнитки, ничего необычного в этих фактах не было. Это было нормой его поведения, нормой жизни, естественным состоянием души. Обычный, нормальный директор Магнитки по-другому и не мог работать.

М. КОТЛУХУЖИН.